

КРАСНЫЕ углы России

Спас-Угол – Калязин – Углич

В России не редки названия населенных пунктов, указывающие на расположение их «на углу»: Красный Угол в Брянской области, Парский Угол – в Тамбовской, деревня Угличи – в Калужской. К «угловым» относится и село Спас-Угол, основанное некогда «на углу» трех губерний – Московской, Тверской и Ярославской.

По поводу происхождения названия города Углича существует несколько версий. Одна из них связывает название местности с именем славянского племени угличей, согласно другой, – на этом месте в древности выжигали уголь. По третьей – Волга образует в этих местах излучину, в «углу» которой город и располагается

Родина Салтыкова-Щедрина

Старинное русское село Спас-Угол, находящееся в 135 километрах от Москвы, знаменито тем, что здесь, в поместье своего отца, в 1826 году родился Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. В Спас-Угле писатель провел первые десять лет жизни, а позже, уже взрослым, приезжал в эти места навестить родных. О них он пишет в своем последнем романе «Пошехонская старина».

Возникновение салтыковской вотчины относится к XVI веку. Уже в 1787 году здесь существовала «церковь деревянная Преображения Господня, и при оной колокольня, дом господский деревянный, дворов – 35...»¹ Современная каменная церковь с колокольней, оградой, двумя воротами и башнями по углам конца XVIII века является провинциальным памятником истории и архитектуры раннего классицизма, сохранившего элементы барокко. Она появилась благодаря стараниям бабушки писателя Надежды Ивановны Нечаевой еще до его рождения – в 1796 году. В 20-х годах XIX века была достроена одноэтажная трапезная и трехъярусная колокольня с высоким шпилем. Храм возведен по традиционной схеме «восьмерик на четверике».

В 1816 году Евграф Васильевич Салтыков, отец писателя, строит большой каменный трехэтажный дом (третьим этажом был мезонин). Середина XIX века была периодом наибольшего процветания усадьбы: в 1859 году имение было разделено, и село Спасское

Светлана Горбова
краевед,
исследователь русской культуры

¹ Экономическое примечание дач. 1787 год

отошло к старшему брату, Дмитрию Евграфовичу. Наследники Салтыковых жили в усадьбе до 1919 года, когда пожар уничтожил жилой дом.

В XX веке опустевшая усадьба пришла в упадок, заросли пруды, умерло большинство старых деревьев. Сохранились лишь хвойная и липовая аллеи, кладбище с родовым некрополем Салтыковых, родник Иорданка и храм Спаса Преображения, где в 1986 году открылся музей М.Е. Салтыкова-Щедрина. Сейчас храм действует и мирно сосуществует с музеем.

Тверская Атлантида

Калязин – тверская Атлантида, в отличие от своего мифического прообраза погибший не от природной стихии, а затопленный руками людей. В 1939 году при создании «рукотворного Угличского моря» старая часть города ушла под воду, оставив по берегам лишь разобщенные окраинные слободы.

В затопленной части города оказался и Троицкий Калязин монастырь. Сейчас на его месте – небольшой остров, заросший травой, кустарником, деревцами березы, рябины, липы, орешника. Летом он становится любимым местом отдыха калязинцев: тишина, много зелени, чистый воздух, прекрасная волжская вода и хрустящий под ногами песок, оставшийся от прежнего пляжа, о котором помнят только старожилы.

Обитель была основана в XV веке преподобным Макарием, прозванным Калязинским чудотворцем. Место, выбранное для ее строительства, покрывал в то время дремучий лес, а на противоположном берегу располагался существовавший еще до XII столетия монастырь Николы на Жабне, близ которого и выросла слобода Калязин.

Инок Макарий уединенно поселился здесь примерно в 1434 году. А вскоре к нему начали стекаться из ближних и дальних мест люди, жаждавшие спасения под окормлением благочестивого старца. Еще при жизни Макария из обители вышло несколько основателей новых монастырей. Преподобный Ефрем Перекопский основал пустырь в Новгородской области на озере Ильмень, Паисий Угличский начал строительство Покровского монастыря в трех верстах от Углича. В Троицком монастыре побывал преподобный Иосиф Волоцкий, основатель Волоколамского монастыря. Знаменитый путешественник Афанасий Никитин по пути в Индию останавливался в обители испросить благословение Калязинского чудотворца.

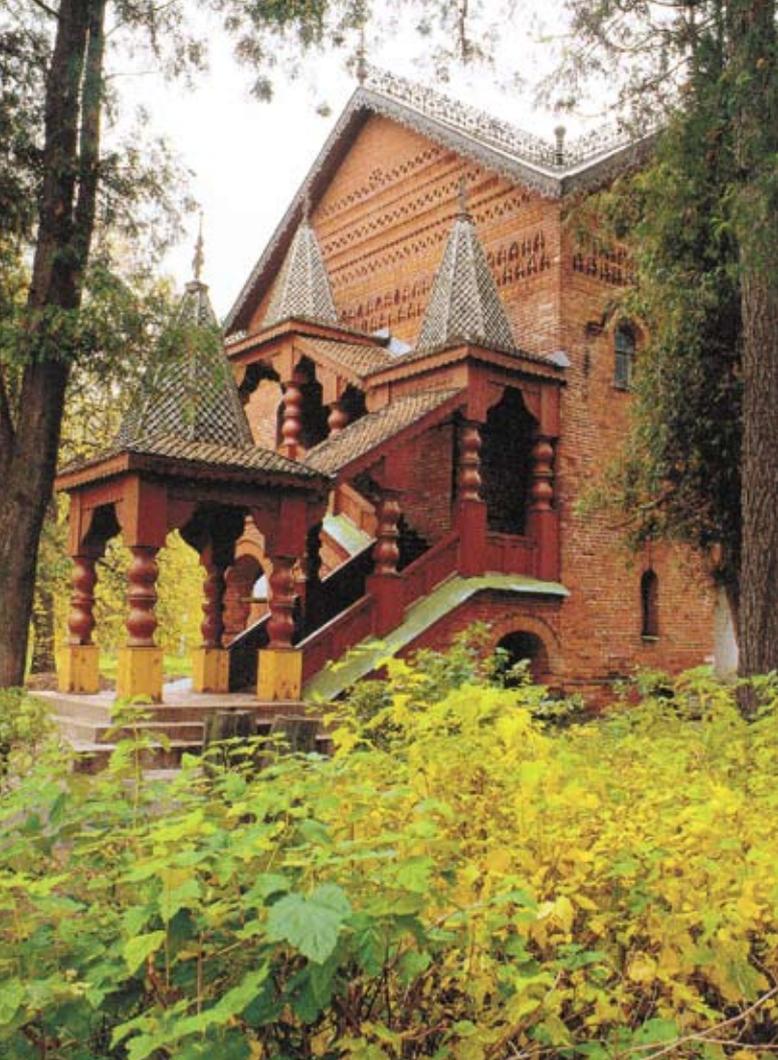
В смутное время места эти сделались средоточием драматических событий. В 1609 году монастырь был штаб-квартирой предводителя русских войск

Жизнь уютного тихого Калязина в XXI столетии полна самых неожиданных контрастов. Так, с сохранившимися до нынешних дней старинными мастерскими по производству валенок соседствует теперь крупный центр космической связи, где установлен мощный радиотелескоп

Колокольня, издавна видная на водной равнине реки, когда-то стояла на торговой площади Калязина, около старинного Никольского собора. Сегодня она – главная достопримечательность города и немой укор тем, кто оборвал жизнь исчезнувшего под водой храма

Угличский историко-архитектурный и художественный музей первоначально находился в ведении Императорского московского археологического общества и занимался собиранием и охраной памятников старины

В старых патриархальных уголках Углича есть что-то бесконечно волнующее...

Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, спустя год был разорен поляками. После их ухода остались сожженные монастырские деревянные стены и пепелище на месте жилых домов и деревянных церквей. Уцелел лишь разоренный каменный Троицкий храм – свидетель бесчинств захватчиков. Однако за заслуги защитников крепости монастырь был взят под опеку верховных властей страны и через несколько десятилетий отстроен в прежнем великолепии.

О величии монастыря говорит то, что сюда часто наведывались царские особы. Дважды, в 1544 и 1553 годах посетил монастырь Иван Грозный. В 1599 году здесь был Борис Годунов с супругою и детьми, чтобы испросить благословение на предполагаемый брак царевны Ксении с датским принцем Иоанном. Для поклонения мощам преподобного Макария приезжали царь Михаил Федорович и патриарх Филарет. В 1654 году во время морового поветрия в Калязинской обители спасалась супруга царя Алексея Михайловича с детьми. Позже монастырь посещали Екатерина II, Александр II, великий князь Владимир Александрович.

Государи, наведывавшиеся в обитель, не скупилась на щедрые пожертвования, благодаря чему монастырь не бедствовал. Зрелище он представлял воистину величественное. Высота его ограды составляла 5 сажень (более 10 метров), длина по периметру – 326 сажень (около 700 метров). Угловые башни и входные ворота не только украшали монастырскую ограду, но и играли роль оборонительных сооружений. На территории обители было пять храмов, первое место из которых занимал Троицкий соборный храм, с двумя приделами: с южной стороны – Нерукотворного Спасителя, и с северной – Рождества Богородицы. Этот Троицкий храм – третий из построенных на одном и том же месте. Первый, заложенный в середине XV века при игумене Макарии, был деревянным. Сменившее его в 1521 году каменное строение сильно пострадало во время польских набегов. Поэтому на его месте в 1654 году соорудили новое, просуществовавшее почти триста лет и разобранное перед затоплением в 1940 году.

Некогда в центре монастыря возвышалась четырехъярусная колокольня, высотой около 62 метра, славившаяся своими двенадцатью колоколами. Первый из них весил 1038 пудов (16 608 кг), второй колокол – 514 пудов (8 224 кг), третий – 257 пудов (4 112 кг). Остальные девять колоколов (по убывающей) весили от 70 до 1 пуда.

В советские годы монастырь не избежал участи многих российских обителей и был вначале закрыт, а в 30-е годы разрушен. При создании водохранилища его можно было спасти, надо было лишь обвало-

вать на метр-другой. Нынче же от величественной обители сохранились лишь фрески XVII века, красные неполивные изразцы XVI века с рельефным орнаментом или с фигурой всадника-китовраса (русский вариант античного кентавра), фрагменты кирпичной кладки, куски белокаменной резьбы, фризы, надписи и снятый с одной из монастырских башен флюгер в виде металлического всадника. Они хранятся частью в Москве, в музее архитектуры, частью – в Калязинском краеведческом музее.

Улица, ведущая в Калязин со стороны Москвы, называлась, разумеется, Московской, но в советские годы ее переименовали в улицу Карла Маркса. В провинции, в отличие от столицы, вообще много осталось «революционной топонимики». Такое впечатление, что «призрак коммунизма» отсюда никак не уйдет, бродя между улицами Ленина и Коммунистической. Но если спуститься по улице Карла Маркса к реке, попадешь в мир двухэтажных особнячков, каждый из которых одновременно – и памятник архитектуры, и свидетель событий «старины глубокой».

Но воспоминания об ушедшем веке обрываются вместе с улицей, которая словно растворяется в воде. А открывшееся взору зрелище заставляет перенестись из века XIX в 30-е годы XX – годы воинствующего атеизма. Памятники его мы теперь видим по всей стране. Самый наглядный из них находится здесь, в Калязине. Амбиции строителей коммунизма оказались выше величественного городского собора. Храм был снесен, осталась лишь колокольня; часть великолепного ансамбля построена в 1796–1800 годах калязинскими мастерами, поднимающаяся из-под семиметровой толщи воды как память о погибшем городе. Крепостные мастера построили здание колокольни надежно и на века. Многоярусная, она видна издалека на широкой водной равнине.

Неповторимый Углич

Среди древних русских городов Углич, основанный на высоком волжском берегу в 937 году, безусловно, один из самых красивых и ярких. В Ипатьевской летописи он упоминается всего на год позже первого сообщения о Москве.

За многовековую историю на долю города выпадали и периоды расцвета, и времена величайших страданий и разорения. Во второй половине XIII века Угличское княжество разрослось и включало в себя несколько городов, но самостоятельность свою угличские князья отстоять не смогли и вошли в подчинение сначала ростовского, а с 1329 года – московского князя Ивана Калиты. С тех пор Углич, находившийся под московским влиянием, в период

Противопожарные каланчи в российских городах начали строить после выхода указа Александра I «О сложении с обывателей Москвы повинности ставить пожарных служителей и об учреждении в одной пожарной команды» (31 мая 1804). В середине XIX века при Николае I, когда в Российской империи начинается планомерная организация пожарных команд, пожарная каланча с возвышающимся над ней сигнальным флажтком становится традиционной постройкой русских городов. В Угличе, как и во всех русских провинциальных городах, пожарная каланча размещалась в центре города

феодалных распрей не раз подвергался нападению князей, враждующих с Москвой. Полностью разорился он татаро-монголами в 1238 году, тверским князем Михаилом в междоусобной войне 1371 года, польскими интервентами в 1608–1612 годах. Но каждый раз Углич не только возрождался вновь, но и становился все красивее и богаче.

К XV веку Углич обрел наконец самостоятельность, а во время управления сыном Дмитрия Донского – Константином настолько окреп экономически, что даже чеканил свою монету. Но особого расцвета город достиг при княжении Андрея Большого, который, по словам историков, был незаурядным политическим и военным деятелем своего времени. Находясь во главе Угличского войска, он способствовал успехам московского князя Ивана III

Угличский Свято-Воскресенский мужской монастырь

в его походах на Казань. А строительство Угличского Кремля, которое велось при Андрее Большом, во многом определило планировку города.

15 мая 1591 года город потрясло трагическое событие, сыгравшее значимую роль в жизни всего русского государства. Играя в саду, погиб сын последней жены Ивана Грозного Марии Нагой царевич Димитрий, последний из династии Рюриковичей. Последовавший за этим бунт и подавление его Московским правительством послужили началом тяжелого «смутного времени» в русской истории.

В жуткое запустение пришел Углич в XVII столетии, во время польско-литовской интервенции. Как свидетельствуют переписные документы, в 1620 году в городе осталось всего 47 дворов. Застраиваться сызнова он начал уже при династии Романовых. Но некогда богатый и многолюдный Углич больше не поднимался до былой славы, превратившись в небольшой и захудалый уездный городок. Как писалось в путеводителе, изданном в 1912 году: «Углич – сонный городок на Волге... Слава прожита, и не верится, что на старом пепелище снова расцветет жизнь».

И все же старый Углич не канул в вечность, сохранив историческое лицо донныне. Площади и улицы города, древние монастыри, все, что стоит

в границах бывшего посадского вала, создают неповторимый ансамбль.

В Угличе сохранились многие бесценные произведения архитектуры и живописи. Прежде всего, это Кремль. Во время его закладки в XV веке, при княжении Андрея Большого, он выглядел не совсем так, как сейчас. По его границам шли деревянные стены с одиннадцатью башнями, из ворот были переброшены подъемные мосты, ведущие к дорогам на Москву, Ростов, Ярославль, Калязин и Тверь. От дворцовых построек Кремля того времени сохранилось лишь каменное двухэтажное здание, носящее название «Палаты царевича Димитрия», возведенные в 1482 году. В XIX веке они реставрировались, но, тем не менее, дают вполне точное представление о прежнем облике.

Место гибели малолетнего царевича Димитрия сначала было отмечено часовенкой, затем появилась деревянная церковь, на месте которой в 1692 году был выстроен каменный «Храм Димитрия на крови», внутри которого сохранились уникальные росписи второй половины XVIII века. Наиболее интересной из них представляется многоплановая композиция, повествующая об убийстве царевича и расправе горожан над его убийцами.

Каменный Спасо-Преображенский собор Кремля был построен Андреем Большим в 1485 году, но два

века спустя (из-за ветхости) его разобрали до фундамента и возвели заново. Бесстолпное внутреннее пространство собора с пролетом в четырнадцать метров, перекрытое сомкнутым сводом, для того времени было крупным инженерным достижением. Свод и стены собора расписаны (до нас дошли 55 фресок), в двух нижних ярусах находились иконы. В 1860 году в соборе был выполнен деревянный резной золоченый иконостас, также уцелевший до наших дней.

Рядом с собором расположена нарядная колокольня, построенная в 1730 году, которая, являясь самым высоким зданием Кремля, формирует его силуэт, просматривающийся с Волги и из города.

Ныне в Угличском Кремле расположен историко-художественный музей, в котором хранятся художественные сокровища и исторические реликвии, собранные за более чем столетнюю историю существования музея, основанного 3 (15) июня 1892 года. Одним из первых экспонатов его стал возвращенный из Сибири в конце XIX века угличский «ссылный» набатный колокол. Во время следствия по делу о гибели царевича Димитрия колокол был объявлен «виновным» в призывах к восстанию угличан, за что у него было отрублено ухо, вырван язык, а сам колокол сослали в город Тобольск. Еще один интересный экспонат: деревянные носилки, в которых в 1606 году останки царевича были перенесены в Москву.

Директор Угличского музея В.В. Денисов, оказавшийся однокурсником одного из членов Общества изучения русской усадьбы, в составе группы которого мы совершили эту удивительную поездку, устроил нам замечательную экскурсию по Кремлю, а затем и по древнему городу.

В конце XIX века в Угличе появились деревянные дома, украшенные сложной кружевной резьбой. Разумеется, огромной архитектурной ценностью Углича остаются четыре сохранившихся монастыря. Один из них – Алексеевский женский монастырь был основан Московским митрополитом Алексием в 1371 году. В честь погибших защитников в 1628 году на его территории была построена трехверхая шатровая церковь Успения, прозванная в народе Дивной. Церковь является уникальным памятником древнерусской архитектуры и находится под охраной ЮНЕСКО.

Еще одна обитель – Воскресенская, относящаяся ко второй половине XIII века, первоначально располагалась при впадении Троицкого ручья в Волгу. В смутное время этот монастырь был сожжен и восстановлен позднее недалеко от прежнего места. Сохранившийся комплекс зданий монастыря – пятиглавый Воскресенский собор, Звонница и одностолпная Трапезная палата с часобитной звонницей и храмом – один из известнейших и красивейших

памятников древнерусского зодчества. По архитектуре он напоминает Ростовский Кремль, одновременно с которым строился. При монастыре имелось древнее кладбище, где похоронены предки матери царя Михаила Федоровича Романова – Ксении Шестовой, в иночестве Марфы.

Почти целый квартал в центре Углича занимает Богоявленский монастырь. По некоторым сведениям его основала еще в XIV веке жена Дмитрия Донского Евдокия. В 1611 году обитель была сожжена польскими войсками и восстановлена стараниями инокини Марфы, матери будущего царя Михаила Федоровича. Изначально монастырские постройки располагались в самом Кремле, но в 1661 году, по указу Алексея Михайловича, были перенесены на новое место. Чуть позже они сменились первой каменной церковью Богоявления Господня, освященной в честь Смоленской иконы Божьей Матери.

О том, как выглядел Углич в XVIII веке, свидетельствует городская опись 1776 года: деревянных жилых домов – 986, каменных – 51, из них – 21 церковь и 30 – купеческие и административные здания. В 1774 году во время царствования Екатерины II для Углича, как и для других городов России, был разработан генеральный план, по которому старые улицы спрямлялись и расширялись, разбивались новые площади, а кварталы приобретали прямоугольную планировку. Ветхие дома сносились, а новые должны были строиться строго в ряд, образуя «фасад улицы». Эти предписания выполнялись неукоснительно, поэтому к середине XIX века город приобрел «регулярную» планировку и стал застраиваться каменными двухэтажными особняками, некоторые из которых стоят и поныне.

В городе также сохранилось немало парадных въездных ворот, многие фасады старых домов украшены изразцами, каменной резьбой, красивыми оконными наличниками.

От жилой застройки Углича XVIII века сохранилось несколько жилых домов. Можно увидеть двухэтажный деревянный дом Ворониных с прекрасной изразцовой печью; дом Калашниковых, состоящий из Каменной, обращенной к улице, и деревянной частей. Интересен двухэтажный каменный дом купцов Овсянниковых с низким первым этажом, вдвое более высоким вторым, и деревянной четырехскатной тесовой крышей.

В основном же старая часть города – это двухэтажные каменные дома начала и середины XIX века. Когда-то подобное «типовое» строительство применялось для регулярной застройки провинциальных русских городов. Они кажутся и похожими друг на друга, и вместе с тем разными, придавая провинциальным русским городам присущую им неповторимую прелесть.